

УДК 2

DOI 10.31483/r-21441

Ф.П. Ходеев, А.К. Исаев**ДЖИХАД И ГАЗАВАТ: ПОНЯТИЕ И СООТНОШЕНИЕ**

Аннотация: в произведениях русских писателей, затрагивающих важную и ныне тему Кавказской войны, для обозначения сопротивления мусульман используется слово «газават», но не используется слово «джихад». В статье на обширном материале рассматривается возникновение и соотношение понятий «джихад» и «газават». А также доказывается с использованием текстов Корана и хадисов, что под джихадом Пророк понимал не террористические акты, не зверскую казнь людей, а возвышенные и благородные поступки. Авторы, полемизируя с известной концепцией Дж. Фридмана, предсказывают, но по другим основаниям, потрясения в Азии.

Ключевые слова: джихад, газават, Магомед, Коран, ислам, хадисы, фатх, религия.

F.P. Khodeev, A.K. Isaev**JIHAD AND GAZAVAT: THE CONCEPT AND RELATION**

Abstract: in the works of Russian writers, touching upon the important and now the theme of the Caucasian war, the word "Gazavat" is used to denote the resistance of Muslims, but the word "Jihad" is not used. The article deals with the emergence and correlation of the concepts of "Jihad" and "Gazavat" on the extensive material. And it is also proved, using the texts of the Koran and hadith, that under Jihad the Prophet understood not terrorist acts, not brutal execution of people, but sublime and noble deeds. The authors, arguing with the well-known concept of J. Friedman, predict, but on other grounds, the turmoil in Asia.

Keywords: Jihad, gazavat, Mahomed, Koran, Islam, hadith, fatah, religion.

Русская художественная литература, повествуя о тех или иных событиях во время Кавказской войны (например, в художественных произведениях «Хаджи-

Мурат» Л.Н. Толстого или «Кавказские богатыри» В.И. Немировича-Данченко), для обозначения войны, сопротивления мусульман использует слово «газават» («казават»). Между тем, сегодня война, сопротивление мусульман как правило именуется «джихад». В связи с этим возникает вопрос: каково происхождение, значение, соотношение джихада и газавата и в чём их отличие? Данная статья есть усиленная попытка ответить на эти вопросы. Полагаем, статья внесет свой скромный вклад образовательный аспект, т.е. увеличит объём знаний, касающихся русской литературы.

Газават или, в написании Л.Н. Толстого, казават, – слово арабского происхождения, множественное число от газва, которое переводится на русский язык как набег. Следовательно, газават – это набег, но не просто набег, а набег первых мусульман из Ясриба (Медины) против идолопоклонников-многобожников, которые были организованы Магомедом, а порой и возглавляемые им. Поэтому-то и считается, что газават является одним из аспектов джихада [1, с. 51], и соотносится с ним как часть и целое. Для полноты, отметим, что тоже относится и к фатху (завоевание, победа).

Первый газв, вернее только его попытка, состоялась в марте 623 года [2, с. 311], спустя полгода после переселения Пророка (хиджра). В нём участвовало около 30 человек, а их командиром был Хамза, дядя Пророка, которому он вручил первое боевое знамя ислама – треугольник из белой ткани, впрочем, не украшенный полумесяцем со звездой. Полумесяц и звезда стали символом ислама через много лет после смерти Магомеда под влиянием персов [2, с. 321], а зелёные знамёна ввёл халиф Мамун в 9 веке [3, с. 287].

Что касается слова «джихад», то оно тоже арабское, но является отглагольным существительным (девербативом) от глагола «джахиду», переводится обычно как «усердие, усилие», но имеет очень много смыслов и коннотаций. Вокруг понятия «джихад» сегодня накручено так много, что представляется полезным рассмотреть это понятие подробнее, что приведёт нас к несколько неожиданным результатам.

Со времени Хаджадж бин Юсуфа считается, что в Коране 77'449 арабских слов, причем слово «джихад» употребляется только 41 раз [4] (в русских переводах И.Ю. Крачковского, В.М. Пороховой – ни разу), что составляет менее 0,05% от общего числа слов. Причём в шести случаях слово употребляется значение борьбы за Бога, с явной ссылкой на ненасильственный характер данной борьбы, и только в двух случаях – в значении борьбы против неверующих, с суровостью по отношению к ним (9:73; 66:9). В целом под джихадом (ему тождественна расширительная форма (в русской транскрипции): джихад фи сабиль Алла – понимается как усилия на пути Аллаха и включает в себя следующее (в порядке значимости не полный перечень):

- говорить правду в лицо правящему тирану (по словам Пророка – лучший джихад);

- познание Божьей истины, по меньшей мере, до стадии разумения;

- овладение научным знанием и передача своего знания другим (достижение стадии мудрости). И только достигший мудрости может успешно осуществлять призыв, или «да'ва»:

- защита бедных, обездоленных, потерпевших от преступлений и несправедливости;

- милостыня (справедливо рассудить двух людей – это милостыня; помочь человеку подняться и поднять его багаж на его средство передвижения – это милостыня; доброе слово – это милостыня; убрать предмет с дороги, (мешающий проезду или проходу, – тоже милостыня [5]. Действие, посадившего дерево или посеявшего зерно, плодами которых будет питаться человек, птица или животное, будет засчитано как милостыня [6];

- военный джихад, включающий газават и фатх.

Мы не рассматриваем подразделение джихада на джихад сердца, языка, руки, меча т.к. эта концепция разработана факихами (богословами-законоведами) уже после смерти Пророка, а потому не так интересна для нас.

Имеет ли право человек, следующий джихаду, иметь другие цели, т.е. может ли он обладать партикулярностью, своеобразием? Рискуя навлечь на себя

обвинения в неуважении классиков, авторы все-таки отвечают на этот вопрос так: кто как умеет, т.е. по-разному. Причем, если человек не обладает своеобразием (не имеет другой цели), то это фанатик (не имеет значения хорошо это или плохо) и Гегель прав, а если нет – то нет. Но если так, то исламский фанатизм вовсе не особое прочтение Корана, а убеждение в отсутствии (реальном или мнимом) достойных перспектив.

Считается, что джихад венец усилий, которые приводят в рай, врата которого находятся под сенью меча [7, с. 8], поэтому часто под джихадом понимается исключительно т.н. военный джихад. Доказательством того, что военный джихад не является первостепенным и главным является то, что сам Пророк после одной из военных экспедиций заявил: «Мы вернулись с малого джихада, чтобы приступить к джихаду великому» [1, с. 67], а также тот исторический факт, что когда последователи Пророка были источником самых передовых научных знаний, им так легко давался джихад. Затем источник научных знаний от мусульман перешёл европейцам, и военный джихад стал сталкиваться с известными трудностями.

Понимая важность значения этого понятия, ещё первые мусульмане задавали самому Пророку вопрос о том, что есть лучший джихад? По свидетельству Абу Са'йда Магомед ответил: «Лучший Джихад есть тот, когда человек говорит правду в лицо правящему тирану» [8, с. 11]. Вот не сказал Пророк, что главное – завоевания и отрезание голов связанным и беззащитным. Убить связанного пленника легко, но ой как не просто сказать не связанному тирану правду! Вначале нужно быть допущенным к тирану и уму ленивому может показаться, что это приглашение к самоубийству, особенно зная, что фатх в обратном порядке букв читается на арабском как «смерть» и помня о судьбе упоминаемого пять раз в Коране Яхья ибн Закарийя (Иоанна Крестителя). Но как говорить в лицо тирану: прилюдно, в прессе, интернете или наедине с ним? Однако вопрос явно относится к тактике джихада, а мы говорим о его стратегии. Поэтому этот, безусловно, важный и интересный вопрос выходит за рамки статьи.

К сожалению, в настоящее время если говорят о джихаде без дальнейших уточнений имеют в виду именно военный джихад, т.е. вооружённое противостояние ставят на первое место. Заметим, что военный джихад ведется исключительно в ответ на агрессию. В доказательство мы приведем аяты 190–192 суры 2 Корова (Аль-Бакарат):

Сражайся за Господне дело
 Лишь с тем, кто борется с тобой,
 Дозволенного грань не преступай.
 Господь не любит тех,
 кто преступает.
 Борьбу ведите с ними
 до того мгновенья,
 Пока не будет больше
 смут и угнетенья
 И правосудье воцарит и вера в Бога;
 Когда же враг ваш прекратит борьбу,
 Оружие сложите и гоните тех,
 Кто продолжает вызывать смятение.

(Здесь мы использовали перевод В.М. Пороховой, т.к. он из всех переводов более поэтичен, ну за исключением А. С. Пушкина с его «Подражанием Корану» или отдельным частям творчества М. Ю. Лермонтова, в которых как бриллиант на золоте стиха просматривается влияние Корана (Клянусь я первым днем творенья / Клянусь его последним днём, / Клянусь позором преступления / И вечной правды торжеством)).

Впрочем, есть и другое мнение на ведение военного джихада: нападать на неверных везде и повсюду. Но кто такие «неверные», на которых надо нападать? Вопрос крайне дискуссионный, и мы обратимся к Первоисточнику:

Неверные из многобожников
 И из людей Писания (Святого)
 Не желают, чтобы на вас сошла

Господня благодсть.

(Сура 2 Корова, аят 105)

Это надо понимать, что не все многобожники, евреи, христиане – неверные, а только часть их. Именно на эту часть и надо нападать. Но как выделить эту часть? Каждого кто скажет: он знает как, надо избегать.

В заключение отметим несомненный факт: миссия Магомеда, как и других пророков, заключается в перевозе народов, в том числе и с помощью джихада, с пустынного берега варварского многобожия на благодатный берег монотеизма. А потому представляется несколько странной битва одних монотеистов (мусульман) с другими (христианами и иудаистами), в то время как позади этой битвы возвышается многомиллиардная громада идолопоклонников-многобожников. Правильна ли, естественна ли эта битва, не сбились ли ведущие её с пути? Нам вопреки мнению, высказанному Дж. Фридмана в нашумевшей работе «Следующие 100 лет: Прогноз событий XXI века», представляется: сбились. Но несомненно: «декорации, кажущиеся незыблемыми и долговечными, в любой момент истории могут поменяться с ошеломляющей быстротой». И дух захватывает от грядущего несомненного перевоза миллиардов язычников на берег монотеизма, который и будет джихад.

Итак, джихад и газават являются исламскими религиозными терминами и соотносятся как целое и его часть. Лучший джихад – обличение тирана.

Данная статья будет полезна изучающим творчество русских писателей, касающегося Кавказских войн и Кавказа.

Список литературы

1. Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991
2. Панова В.Ф. Жизнь Мухаммеда / В.Ф. Панова, Ю.Б. Вахтин. – М.: Политиздат, 1990.
3. Шредер Э. Народ Мухаммеда. Антология духовных сокровищ исламской цивилизации. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008.
4. Голосных А. Джихад. Концепция священной войны в исламе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bogoslov.ru/text/2586252.html#_ftn10

5. Хадис, переданный Абу Хурейра.
6. Хадис, переданный Анаса бин Малика.
7. Холланд Т. В тени меча. Возникновение ислама и борьба за Арабскую империю / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: Центрполиграф, 2015.
8. Хадисы Пророка / Пер. и коммент. В.М. Пороховой. – Директмедиа Паб-лишинг.
9. Фридман Дж. Следующие 100 лет: Прогноз событий XXI века. – М.: Эксмо, 2010.

References

1. (1991). Islam: Entsiklopedicheskii slovar'. M.: Nauka.
2. Panova, V. F., & Vakhtin, Iu. B. (1990). Zhizn' Mukhammeda. M.: Politizdat.
3. Shreder, E. (2008). Narod Mukhammeda. Antologiiia dukhovnykh sokrovishch islamskoi tsivilizatsii. M.: ZAO Tsentrpoligraf.
4. Golosnykh, A. Dzhikhad. Kontsepsiia sviashchennoi voiny v islame. Retrieved from http://www.bogoslov.ru/text/2586252.html#_ftn10
5. Khadis, peredannyi Abu Khureira.
6. Khadis, peredannyi Anasa bin Malika.
7. Khollland, T., & Igorevskogo, L. A. (2015). V teni mecha. Vozniknovenie islama i bor'ba za Arabskuiu imperiiu. M.: Tsentropoligraf.
8. Khadisy Proroka. Direktmedia Publishing.
9. Fridman, D. (2010). Sleduiushchie 100 let: Prognoz sobytii KhKhI veka. M.: Eksmo.

Ходеев Федор Павлович – кандидат юридических наук, адвокат Адвокатского кабинета Ф.П. Ходеев, Россия, Таганрог.

Khodeev Fyodor Pavlovich – candidate of legal sciences, advocate of the Law office of F. P. Khodeev, Russia, Taganrog.

Исаев Альберт Катаевич – кандидат экономических наук Таганрогского политехнического института (филиала) ФГБОУ ВО «Донской государственной технической университет», Россия, Таганрог.

Isaev Albert Khataevich – candidate of economic sciences at the Taganrog Polytechnic Institute (branch) of Don State Technical University, Russia, Taganrog.
